

ГЕНЕЗИС ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Работа представлена кафедрой социально-культурного сервиса и туризма
Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина
Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор А. Б. Крутик*

В статье автор поднимает вопросы содержания понятия «предпринимательство». Формулировка теоретических постулатов была и остается тесно связанной с главенствующей на момент формирования взглядов практикой хозяйствования. Рассматривая различные аспекты предпринимательства, автор выявляет черты, которые позволяют добиться наиболее четкой характеристики предпринимательской деятельности как экономического явления.

The author of the article considers the meaning of the notion «entrepreneurship». Formulation of theoretic postulates remains to be closely related with the business practice, which dominates at opinion forming. The author examines different aspects of entrepreneurship and distinguishes features that characterize entrepreneurial activity as an economical phenomenon in the best way.

Введение в научный обиход самого термина «предприниматель» (*фр.* entrepreneur) положило начало поиску его содержательно-го смысла. Использование разных терминов при определении явления предпринимательства прослеживается со времен А. Смита.

Реально существующее совмещение функций предпринимателя, собственника и управляющего предприятием одним лицом создавало благоприятные условия для подобного смешения.

В дальнейшем это проявляется в том, что одно и то же действующее лицо, ответственное за предприятие, именуется разными авторами по-разному. Причем, использование различных терминов (капиталист, предприниматель, бизнесмен) носит, скорее, традиционный, нежели смысловой оттенок. Характерно, что углубление научных представлений об экономических взаимодействиях — теории прав собственности, агентских отношений, теории организации, менеджеральные теории и пр. — все еще далеки от однозначной интерпретации содержательной стороны различий между указанными понятиями. Смешение терминов не помешало А. Смицу разграничивать функции таких действующих лиц, как капиталист и менеджер. О таком функцио-

нальном разграничении в трудах великого экономиста говорит выделение таких форм дохода, как прибыль капиталиста и заработная плата менеджера. А. Смит отмечал, что прибыль капиталиста не включает заработной платы за управление предприятием. Доход капиталиста существует в форме прибыли и объединяет в себе доходы от предпринимательской функции и от функции собственности на капитал, сами же эти функции не разграничиваются и, соответственно, не исследуются. Если бы не предшественник Смита Р. Кантильон, указанное положение можно было бы связать с тем, что в XVIII в. преобладающей формой организации бизнеса была семейная фирма, где капитал обеспечивался главой семьи, его родственниками и близкими. Наше исследование показывает, что предпринимательство не входило в круг центральных проблем экономической теории, но вопрос о нем постоянно «всплывал» и, прежде всего, в связи с распределением дохода. Становление теории предпринимательства неразрывно связано с проблемой прибыли и процента. Различия между этими формами дохода обуславливают необходимость функционального разграничения факторов производства.

Предпринимательский доход (прибыль) тесно связан с прибылью на реальный капитал и рыночной ставкой процента. Категория прибыли как дохода предпринимателя содержится уже у И. Тюнена в его работе «Изолированное государство» (1850). Прибыль предпринимателя определяется как остаточный доход, образующийся после вычета из валовой прибыли, во-первых, процента за инвестированный капитал, во-вторых, зарплаты управляющих и, в-третьих, страховой премии по исчислимым рискам потерь – отмечает М. Блауг.

В подходе И. Тюнена содержится, таким образом, не только разграничение доходов собственника капитальных активов, управляющего и предпринимателя, но и сама предпринимательская прибыль рассматривается как отличная от премии за риск. Такая постановка проблемы относится к середине XIX века, но выглядит вполне современной.

Весьма перспективное для понимания сути предпринимательства определение И. Тюнена не помешало более поздним исследователям обходить вниманием предпринимательство как феномен рынка.

Экономисты-классики, несомненно, различали функции собственника и предпринимателя. Но в своих теоретических конструкциях они специально не исследовали предпринимательство, что связано с разными мотивами. А. Смит и его последователи не занимались этим, наверное, потому, что в их теориях ценности и распределения присутствует тенденция к долгосрочному равновесию, непременно уравнивающему норму прибыли на реальный капитал и рыночную ставку процента. С другой стороны, изучая действующие предприятия, классики наблюдали, в основном (и, следовательно, имели в виду), владельца, управляющего предприятием и получающего доход, объединяющий в себе прибыль, зарплату и положенный процент. По мнению М. Блауга, во времена классиков представления о прибыли «...были скорее теоремами о проценте, нежели прибы-

ли. И если мы, тем не менее, продолжаем говорить о классической теории прибыли, то только в силу привычного словоупотребления: гораздо лучше было бы говорить о классической теории процента». Из приведенных высказываний можно сделать вывод о том, что А. Смит рассматривал предпринимательство как явление, более связанное с капиталом, нежели с трудом. Этой традиции следовал и основоположник марксистской политической экономии. Нельзя согласиться с М. Блаугом, который приписывает К. Марксу отождествление капиталиста с предпринимателем. Именно К. Марксу принадлежит разграничение капитала-собственности и капитала-функции. Более уместно было бы предположение о том, что Маркс не различает предпринимателя и управляющего. Но и это маловероятно. В марксистской политической экономии указанные различия исследуются в контексте теории прибавочной стоимости и ограниченности рынка. Теория эксплуатации, как известно, благополучно забыта современной экономической теорией, а ограниченность рынка не перестает быть актуальной ни в теории, ни в жизни.

Последовательное разграничение функций собственности и управления необходимо для того, чтобы проследить их частичное взаимопроникновение и соединение, принимающее своеобразные институциональные и организационно-правовые формы.

Исследование современных производственных организаций с этих позиций нам представляется интересным и продуктивным.

Исследование предпринимательства на протяжении всего времени своего существования постоянно наталкивается на противопоставление предпринимательской деятельности и трудовой – с одной стороны, а с другой – предпринимательских функций и функций капитала. Такое положение заставляет предположить, что предпринимательство как вид специфической деятельности неразрывно связано с существенными функциями труда и капитала, ко-

торые вне предпринимательства не могут быть реализованы. Противостояние труда и капитала, характерное для периода первоначального накопления, обусловило акцент на социально-политический подход к исследованию этих категорий. Формирование маржиналистского подхода к исследованию экономики смещает акценты каузальных построений на функциональные взаимосвязи.

Любые самые абстрактные теоретические построения отражают явления и процессы, наблюдаемые в реальной экономической деятельности. В период формирования рыночной системы координации, в условиях генезиса капитализма и связанного с ним первоначального накопления капитала собственность, предприимчивость и управление зачастую персонифицировались в капиталисте. В дальнейшей эволюции наука и хозяйственная практика разделяют это единое образование на собственников капитальных активов, управляющих и предпринимателей. Возникающие и непрерывно развивающиеся институциональные формы их взаимодействия и формы производственных организаций отражают как разграничение, так и интеграцию указанного триединства.

Исследование указанного процесса проводится с разных позиций, каждая из которых отражает объективно существующую взаимосвязь между рынком и капитализмом. Главное действующее лицо капиталистической системы – буржуазия, главное лицо рынка – предприниматель. Предпринимательство при этом является функциональным признаком, характеризующим вид деятельности. В основе идентификации класса капиталистов (буржуазии) лежат права собственности и права, связанные с присвоением дохода от этой собственности. Предпринимательская деятельность невозможна вне капитала в его финансовой форме, а капитал как права собственности не может реализоваться без предпринимательской активности. Это основополагающее двуединство может быть дополнено

наемным управляющим, но это не должно принципиально изменить экономического статуса ни предпринимателя, ни капиталиста. Специфическая предпринимательская функция заключается в определении сфер применения факторов производства. Предпринимательские способности могут соединяться с технологическими, но последние не оказывают влияния ни на предпринимательскую прибыль, ни на убытки. Мизес считает, что если технологическая деятельность предпринимателя может способствовать увеличению выручки и чистой прибыли, то это заработная плата предпринимателя, полученная за труд, отличный от собственно предпринимательского. Мизес неоднократно возвращается к мысли о том, что содержание предпринимательской деятельности связано с предвосхищением будущего соотношения спроса и предложения и соответствующей динамики цен. Наличие предпринимательской прибыли объясняется неизбежной неопределенностью рынка и вытекающим из этого расхождением между ожидавшимися ценами и фактически установившимися на рынке. Прибыли или убытки предпринимателя зависят от того, насколько совпадают ожидаемые им изменения цен с фактически складывающимися. Отличительной чертой подхода Мизеса является оценка предпринимательской деятельности как подчиненной удовлетворению потребностей покупателей. Прибыль и убыток представляют механизм, посредством которого потребители осуществляют свое господство на рынке. Поведение потребителей перемещает владение средствами производства из рук менее эффективных людей в руки более эффективных. Прибыль и убытки предпринимателя, возникающие за счет изменения конъюнктуры рынка, рассматриваются как инструмент, дающий возможность профессиональным предпринимателям настроить производство соответствующим образом. По мнению Мизеса, «прибыль не зависит от величины капитала, используемого предпринимателем. Капитал “не порождает

ет» прибыль. Прибыль и убыток целиком и полностью зависят от того, насколько успешно или неудачно предприниматель приспособил производство к требованиям потребителей». Он отрицает правомерность использования понятия «нормальная прибыль» и отрицает саму возможность равновесия при получении прибыли. Прибыль, так же как и у Шумпетера, возникает в результате нарушения равновесия. В каждый период времени часть предпринимателей получает прибыль, тогда как другие терпят убытки. Превышение суммарных прибылей над суммарными убытками свидетельствует об экономическом развитии и росте национального благосостояния. Сам процесс устранения предпринимательских прибылей и убытка начинается одновременно с процессом приспособления производственной деятельности к изменившимся исходным данным. Польза от предпринимательской деятельности поступает всему обществу, в том числе и наемным работникам. Прибыль предпринимателя – явление неустойчивое и временное, в силу того что «конечным источником предпринимательских прибылей и убытка является неопределенность будущего соотношения спроса и предложения». Мизес указывает на то, что отождествление предпринимательства с управлением является серьезной ошибкой. По его мнению, предпринимателя нельзя подготовить в школах бизнеса, человек становится предпринимателем, используя возможности и заполняя пробелы; чтобы продемонстрировать точные оценки, предвидение и энергию, не требуется образования.

В отличие от И. Шумпетера, представители новой австрийской школы, в том числе Израэль Кирцнер и Фридрих фон Хайек, рассматривая предпринимательскую деятельность с позиций равновесия, считают ее направленной на восстановление равновесия рынка.

И. Кирцнер под равновесием понимал состояние, в котором человек, принимающий решение, предполагает, что точно зна-

ет решения всех других людей. Такая интерпретация предполагает, что понятие равновесия применимо к отдельному индивиду, принимающему экономические решения. Принимая экономические решения, индивид полагает, что в поведении его контрагентов (партнеров по сделкам) отсутствует то, что в теории транзакционных издержек называют оппортунизмом. У Кирцнера предпринимательские функции могут выполняться не только без собственного капитала, но вообще без ресурсов, за исключением самой способности раньше других распознать будущую выгоду, которая и есть тот уникальный ресурс, который использует человек, исполняя роль предпринимателя. Предприниматель – это субъект, использующий объективно складывающееся неравновесие, но вся его деятельность ведет к его восстановлению и одновременному уничтожению его собственных доходов. Сравнение такой позиции со взглядами И. Шумпетера позволяет сделать вывод о переносе акцентов в исследовании предпринимательства, но, как справедливо отмечает М. Блауг, такой перенос не следует переоценивать.

Эволюция теоретических представлений тесно связана с историческим процессом хозяйственного развития. Популярными и признаваемыми становятся те версии экономической теории, которые соответствуют текущему состоянию экономики, даже если они высказывались задолго до момента их признания. Такое положение со взаимозависимостью между теорией и реальностью по-своему практично, но вряд ли его можно оценить как благоприятное для всестороннего и полноценного анализа. Вместе с тем выборочность акцентов в экономической теории необходимо проследить во времени, чтобы избежать одностороннего и «сиюминутного» взгляда на проблему¹.

Сопоставление теорий предпринимательства, формирование которых происходило в разные исторические периоды, наводит на вывод о том, что их авторы видят

в объекте своего исследования ту силу, которая может преодолеть негативные тенденции современной им экономики. По мере преодоления негативных тенденций тот же объект (в нашем случае предпринимательство) начинает оцениваться с иных позиций. Яркий пример этому – оценка предпринимательства как фактора дестабилизирующего (начало века) или, напротив, как стабилизирующего (1970-е гг.).

Накопление и обобщение эмпирического и теоретического знания о предпринимательстве создает основы полновесной теории предпринимательства. Разные подходы к оценке взаимосвязи между предпринимательской активностью и равновесием рынка дают понимание последнего как динамического по своей сути процесса. Становится очевидным, что ортодоксальный подход подменяет идею рынка как процесса идеей состояния рынка. Важнейшее значение в связи с этим имеют идеи, связанные с исследованием места предпринимательства в системе координации и согласований экономических взаимодействий. Фридрих фон Хайек рассматривал экономику как науку о координации. Рынок координирует экономические взаимодействия через систему цен, а поведение экономических субъектов по сути своей связано с адаптацией к изменению цен. В таком понимании успешный предприниматель обладает наибольшей степенью адаптивности, а задача предпринимательства состоит в обеспечении каналов взаимосвязи всех других субъектов (и, прежде всего, потребителей) с изменяющимися условиями. Под условиями имеются в виду внутренние цели экономических субъектов и внешние для них параметры экономической среды. Предприниматель учитывает вкусы и предпочтения потребителей и другие факторы, формирующие их оценку полезности благ, а также изменение условий, при которых эти блага могут быть произведены.

Изучение представленных в науке подходов к исследованию предпринимательства показывает, что в содержании этого

вида деятельности можно выделить родовой признак, состоящий в инициации деловой активности, саморегуляции, позволяющей отнести носителей этого вида деятельности к категории «делец» (промоутер, по Мизесу, «деловой» – в современном российском обиходе). Предприимчивость в широком понимании – это деловая активность, имеющая для своего субъекта специфическую полезность, воплощаемую не только в измеряемых прибылях (или убытках), но и в достижении «нематериализованных» форм удовлетворения (от стремления к соревнованию и лидерству до различных форм самоутверждения). Инициация деловой активности как свойство «дельца» относится как к себе самому, так и к другим производственным ресурсам. Саморегуляция означает, что предпринимательские формы деловой активности носят добровольный характер и самовоспроизводятся независимо от внешних факторов. Вынужденные формы предпринимательской активности свойством саморегуляции могут не обладать, но выяснение этого вопроса возможно только в практической области².

Изучение концептуальных подходов к исследованию предпринимательства показывает наличие дилеммы, связанной с противопоставлением труда и капитала. В неявном виде такое противопоставление присутствует и в современной экономической теории. По нашему мнению, оно воплощено в теории человеческого капитала. Это направление в экономической науке позволяет соединить трудовую деятельность (в том числе в форме найма) с «привилегией» капитала получать доходы за обладание производственными ресурсами. Вместе с тем теория человеческого капитала большее число проблем ставит, чем решает, открывая тем самым путь для продолжения поиска.

Предпринимательство занимает промежуточное положение в единении труда и капитала как основы этого союза. Предпринимательство как вид деятельности в

известной мере не зависит от распределения прав собственности на вовлекаемые в производство ресурсы. Трудно представить вид целесообразной деятельности человека, к которой без сомнения относится предпринимательство, не являющейся трудовой. «Нетрудовая деятельность», по-видимому, понятие иррациональное, свойственное эмоциональному осуждению творческих видов труда, прямо не связанных с созданием материальных благ, явными физиологическими нагрузками и тяжелыми условиями труда. Подобные оценочные суждения, просачивающиеся из политики, преодолеваются еще в рамках индустриальных технологий, а по мере распространения информационных должны оказаться справедливо забытыми. Оптимизм заставляет надеяться, что это может произойти, по крайней мере, в научном мировоззрении. Кроме способностей к предпринимательству, которыми, как принято считать, наделены немногие, для предпринимателя важно профессиональное мастерство, доверие к нему и его деловые связи. Если предпринимательские способности зависят от психоэмоциональных и биосоциальных характеристик, то мастерство является результатом опыта и знаний. Такая постановка проблемы необходима для того, чтобы оценить возможности формирования «предпринимательских ресурсов» в процессе специального обучения, а также роль знаний в этом процессе.

Что является источником предпринимательской активности и как на нее эффективно воздействовать? Как соотносятся «добровольные» и «вынужденные» формы предпринимательской активности в определенных человеческих популяциях, в конкретных исторических и общественно-политических условиях? Эти вопросы представляют научный интерес, тем более для таких стран, как современная Россия. Эти и подобные им вопросы выходят за пределы экономической области знания, что, однако, не должно служить препятствием для их изучения.

Как феномен рынка предпринимательство включает в себе широкий спектр отношений. С точки зрения психоэмоциональной предприниматель – это тип личности, деятельность которой сосредоточена на максимизации полезности, состоящей для нее в постоянных инновациях как средстве приобретения лидерства в хозяйственном процессе. Будучи специфическим производственным ресурсом, предпринимательство объединяет труд и капитал и содержательно, и функционально.

Институционально предпринимательство – это тип поведения, основанный на системе правил, регламентирующих формы принятия риска и неопределенности, сопровождающих рыночные взаимодействия. В социальном аспекте предпринимательство – это воплощение неумной деловой активности и движущая сила экономического развития.

Юридические, правовые аспекты предпринимательских отношений также достаточно многомерны. Национальное и международное законодательство регламентирует набор признаков, позволяющих характеризовать субъекта экономики как предпринимателя.

Закон РФ «О предпринимательской деятельности» толкует предпринимательство как «инициативную самостоятельную деятельность граждан, направленную на получение прибыли или личного дохода, осуществляемую от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, или от имени и под имущественную ответственность юридического лица – фирмы».

Правовая регламентация статуса предпринимателя не отменяет возможности несовпадения различных характеристик предпринимательства.

Нам важно выяснить: как различные аспекты предпринимательских отношений связаны с формами хозяйственных организаций? Какие из форм организаций более эффективны с точки зрения предпринимательства как фактора производства?

Условия предпринимательской деятельности многообразны. Система институциональных факторов может изменять конкретные формы мотивации и стимулов предпринимательской активности. В неблагоприятной институциональной среде предпринимательство, не находя законных форм реализации, приобретает теневые формы и использует потенциал своей активности в нелегальных формах, разрушающих исподволь существующие ограничения. Содержание предпринимательской деятельности состоит в непрерывном поиске наиболее эффективных способов организации бизнеса. Предпринимательская деятельность сочетает в себе стабильность инициативы и разнообразные направления приложения этой инициативы. Ключевой признак предпринимательства – это непрерывный поиск лучших вариантов реализации бизнес-проектов. В этом отношении предпринимательская деятельность нестабильна. Она заканчивается тогда, когда деятельность организованного предпринимателем бизнеса стабилизируется, приобретая относительно неизменные формы и переходя из инновационной в рутинную. В таких условиях предпринимательская активность вновь выходит на тропу поиска новых, еще более перспективных (и рискованных) способов и форм организации бизнеса. В таком контексте малый бизнес и предпринимательство связаны основополагающей общностью ориентации на активный поиск и использование инноваций, предопределяющих их мобильность. Осуществляемые малыми фирмами бизнес-проекты, оказываясь удачными, создают условия для расширения и перехода фирм в число средних или крупных. Неудачные бизнес-проекты ведут к разорению мелких фирм и изменению предпри-

нимательской деятельности, которое можно рассматривать как ее прекращение в рамках данного конкретного предприятия. Соединение всей полноты прав собственности и прав по принятию основополагающих для организации экономических решений в малых фирмах в наибольшей степени отвечает родовому признаку предпринимательства – склонности к риску. Это не означает, что другие бизнес-организации не являются предпринимательскими. Речь идет о степени соответствия родовых признаков предпринимательства и бизнес-организации. По нашему мнению, степень такого соответствия является наиболее высокой именно в малых фирмах. Исследователи отмечают высокую степень мобильности малых предприятий, понимая под ней то, что мелкое производство способно с меньшими потерями перестраиваться, приспосабливаясь к изменению структуры платежеспособного спроса. Гибкость малого бизнеса в отношении приспособления к изменению рыночного спроса связана также с тем, что для него характерен непосредственный контакт с потребителями продукции и поэтому информация о вкусах и предпочтениях потребителей доходит до менеджеров компаний оперативно, без задержек, что называется «из первых рук». Наше исследование малого бизнеса приводит к заключению, что гибкость и мобильность распространяется в малом бизнесе на всю совокупность внутрифирменных отношений и затрагивает не только их технико-технологические, но и организационно-экономические отношения. Таким образом, можно сделать вывод о высокой степени адаптивности малого бизнеса к изменению условий его функционирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Верлин Е. Российская ойкумена // Эксперт. 2001. № 45. С. 18–19.

² Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики). М.: Экономика, 1999; Гильбо Е. Начало кремлевского раскола // Новый Петербург. 2001. 29 ноября; Макушин В. Холодный душ // Эксперт. 2002. № 33. С. 10; Хорошо стоим? // Аргументы и факты. 2002 г. № 51. С. 6.